

Т.М. ВОРОНИНА

*(Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Россия)*

УДК 81'27
ББК Ш100.3

МЕТАФОРЫ ПРОСТРАНСТВА И ЕГО ОСВОЕНИЯ В ДИСКУРСЕ АВТОРОВ ФАНФИКШЕН-ТЕКСТОВ

Аннотация: Анализируется феномен современной массовой коммуникации (прежде всего, сети Интернет) – фанфикшен-тексты, созданные непрофессиональными авторами по мотивам известных произведений массовой культуры (книги или фильма).

Ключевые слова: массовая культура, структура языковой личности, виртуальная текстовая личность, Интернет-коммуникация.

Фанфикшен (фанфик, фэнфик) – явление сетературы, определяемое обычно следующим образом: «тексты по мотивам известных произведений масскультуры, созданные по большей части непрофессиональными авторами и не претендующие на коммерческую публикацию» [Горалик 2003]. Появление и распространение фанфикшена напрямую связывают с развитием средств массовой коммуникации, прежде всего сети Интернет, а также с существованием «подготовленных историй литературы традиций диалогического взаимодействия “текст-читатель”» [Прасолова 2009: 11]; на стыке этих двух тенденций и возникает ситуация, когда «человек читающий в системе массовых коммуникаций превращается в человека участвующего, человека пишущего» [Черняк 2007: 244].

Фанфикшен получает неоднозначные оценки со стороны литературоведов и культурологов: его могут относить к проявлениям графоманства или браконьерства в сфере «низовой словесности», могут вполне нейтрально характеризовать как продукт вторичного творчества и считать проявлением креативности, могут даже видеть его потенциал в психолого-педагогическом аспекте.

С лингвистической же точки зрения, думается, представляет интерес исследование феномена, который можно назвать виртуальной текстовой личностью. Говоря о языковой личности, которая стоит за подобными текстами, следует иметь в виду прежде всего языковую личность не индивидуальную, а коллективную: «речь отдельного человека может фокусировать в себе черты, которые являются типичными для языковых привычек и особенностей данной социальной среды, и задача исследователя состоит в том, чтобы выявить эти черты и дать

им соответствующую социолингвистическую интерпретацию, показывая, что они являются отражением речевых особенностей группы, в которую входит индивид» [Крысин 1992: 105]. В данном случае социальной группой выступает виртуальное сообщество фанатов того или иного медийного продукта (как правило, книги или фильма) – *фандом* (*фэндом*).

По Ю.Н. Караулову, структура языковой личности состоит из трех уровней: 1) вербально-семантического, предполагающего для носителя нормальное владение естественным языком, а для исследователя – традиционное описание формальных средств выражения определенных значений; 2) когнитивного, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в более или менее упорядоченную, более или менее систематизированную «картину мира», отражающую иерархию ценностей; 3) прагматического, заключающего цели, мотивы, интересы, установки и интенциональности [Караулов 1987: 53]. Об особенностях виртуальной текстовой личности на вербально-семантическом уровне говорить сложно, поскольку априори ясно, что уровень текстов чрезвычайно неравномерный: как пишет Л. Горалик, «на почве фэнфика подвижутся как полуграмотные школьники, так и сорокалетние филологи, возможно, способные занять место в списках лучших фантастов современности» [Горалик 2003]. Чтобы рассуждать о понятиях, значимых для картины мира фикрайтера (т.е. о реализации языковой личности на когнитивном уровне), и об авторских интенциях (т.е. о реализации языковой личности на прагматическом уровне), необходимо подняться над собственно текстом и обратиться к метатекстовым единицам. Объектом нашего анализа стали тексты обсуждений и комментариев на форумах, посвященных фанфикам (преимущественно по книгам Дж. Роулинг о Гарри Поттере), а также высказывания в составе так называемой «шапки» – предваряющего текст списка формальных сведений о нем.

Как показал анализ, на когнитивном уровне реализации языковой личности автора фанфикшен-текстов наиболее важным концептом оказывается концепт «вселенная».

В числе основных средств его репрезентации необходимо прежде всего рассмотреть лексику *фандом*. ABBYY Lingvo [Англо-русский словарь] дает следующий перевод английского слова *fandom*: «1) любители, поклонники, болельщики; 2) фанатство, поклонение»; то есть в словаре общей лексики данное существительное называет совокупность людей или состояние человека. В дискурсе авторов фанфикшен-текстов последовательно реализуется первое значение: **Фандом** в це-

лом – сообщество фанатов, примерно как кинг (король) и кингдом (королевство); **Фандом** ГП, конечно, будет жить своей жизнью, как живут толкиенисты, но уже не так активно¹. Однако даже более употребительным является метонимически образованное от него значение ‘совокупность текстов, рисунков, клипов и т.д., созданных фанатами по мотивам исходного произведения’: *Мама Ро свое получила; остальное – круговорот сюжетов в фандоме; Как мне кажется, Рикман и компания – просто идеальные актеры, ничуть не меняющие отношения к персонажам. Но есть и такие, что буквально видно их влияние на фандом*. На основе анализа особенностей контекстного употребления данного слова мы пришли к выводу о том, что два рассмотренных выше значения могут актуализироваться одновременно по принципу синкретизма. Ср.: *У меня всегда получается так, что фик² полон ссылок на канон, на какие-то фандомские или книжные приколы* (фандомские – принятые среди фанатов / известные в фанатских текстах); *Мне тогда фик очень понравился, и именно с этого начались все мои похождения по ГП³-фандам* (фандам – сообществам / сайтам / произведениям).

Важно отметить, что в подобных контекстах последовательно реализуется метафора пространства. Во-первых, частотны случаи употребления лексемы *фандом* в сочетании с пространственными предлогами и глаголами нахождения, движения, перемещения: *За рамки ГП-фандома я не выходила и выходить не собираюсь; Сначала фики меня не особо привлекли, во вкус я вошла проведя в фандоме где-то полгода или даже чуть больше; Дисклеймер⁴: Все персонажи мира Гарри Поттера принадлежат госпоже Роулинг, а я, так, только на секундоочку заглянула*. В некоторых контекстах синонимами к слову *фандом* часто оказываются слова *мир* и *вселенная*: *мир Гарри Поттера, мир Дозоров, вселенная Star Wars* и т.п. Под *вселенной* (так же, как и под *фандомом* в синкретичном значении) в данном случае понимается все, что оказывается включенным в сферу вторичного сетевого творчества фанатов (исходное произведение, сообщество его поклонников, их общение, совокупность созданных ими текстов с разнообразнейшими вариантами развития сюжета, трактовками характеров, а также рисунков, клипов и т.д.).

¹ Орфографические и пунктуационные особенности текстов сохранены, за исключением явных опечаток.

² То же, что фанфик 'отдельный текст как произведение фанфикшена'.

³ Сокращение: Гарри Поттер.

⁴ Элемент «шапки» – отказ от претензий на авторские права

Во-вторых, из рассматриваемых контекстов следует, что *пространство* фандома членится на подпространства. С одной стороны, противопоставляются пространство исходного произведения (*канон* и иногда *кинон* – если произведение экранизировано) и пространство фанатских текстов, в котором может формироваться свой канон – принимаемые за истину события и факты вселенной, в каноне не существующие (*фанон*). Противопоставление *канона* и *неканона* (*никанона*) подчеркивается, в частности, использованием единиц с пространственной семантикой. Так, если каноничные персонажи должны быть *в характере* (*вхарактерными*), то в никаноне возникают альтернативные вселенные (*alternative universe*, *AU*, *AY*) и персонажи могут быть *аушными* и *оосными* (англ. ООС – *out of character*, *вне характера*): Комментарий⁵: Абсолютно Альтернативная Вселенная, герои слегка «*вне характера*», вернее – *вышли из себя*, и творят, что хотят. С другой стороны, само подпространство фанатских текстов осмысливается как имеющее горизонтальное членение. Так, традиционными являются термины, обозначающие тексты, описывающие продолжение событий канона или какого-либо фанфика (*сиквел*) и тексты, описывающие предшествующие события (*приквел*), и они, казалось бы, имеют отношение к временным параметрам; однако в плоскость пространства их переводит появившееся на основе этих англоязычных терминов русское слово *вбоквел*, обозначающее произведение на основе существующего текста, описывающее другие (побочные по отношению к основному сюжету) события с теми же персонажами. Наконец, пространство фандома как вселенной виртуальной противопоставляется *реалу*, т.е. пространству реальной действительности, причем в концептуальной системе фанатов большей реальностью и несомненными преимуществами обладает пространство виртуальное: *Мой суперсоавтор вынул в реал, поэтому ответил я; Абыдна, правда, что, окунувшись в такие истории, выныриваешь в реальную жизнь и понимаешь, что она скучна до ужаса...*

При этом миры реальный и фандомный пересекаются настолько, что элементы последнего осознаются как абсолютно «свои» и уже не кажутся фанатам чужеродными даже вне его; таким образом, можно говорить о средствах репрезентации одной из важнейших установок авторов фанфикшен-текстов – освоении и присвоении фандомного пространства. Таким средством является, например, использование имен реалий фандомного мира вне собственно текстов – авторы выбирают ники, соответствующие именам и реалиям произведения (*Germi, mrs.*

⁵ Элемент «шапки».

Snape, Evanescro, Ведьма в шляпе и т.п.), среди сведений о себе называют такие места проживания, как *Мордор, Гиблые Болота; Великобритания, Лондон, Магическая часть; самое темное подземелье* и т.п.; вводят названия реалий произведения в текст комментариев вне цитирования: **Мерлин! Это потрясающая глава! Она действует, как целый котел амортизации.** Причем, опрокинутый вам на голову; **Дисклаймер: Вы-сами-знаете-что принадлежит Вы-сами-знаете-кому.** Сигналом «присвоения» персонажей является также использование их имен в уменьшительном варианте: **Гермионка такая лапочка; Но мне до смерти интересно, угробят они Волдика, в конце концов, или нет?.** Кстати, аналогичным образом и автора канона часто называют *мамой (тетей, тетушкой) Ро (Джо)*. К этим средствам примыкает и еще один вариант концептуализации пространства фандома – как *дома* (в результате наивной этимологии): *Помимо моего старенького фандома ГП еще обитаю в таких фандамах как Рипо! Генетическая опера, Мерлин, Хэллбой, третий рейх, Хроники Амбера; Моя бета скучала по Хаусу, и мне пришла идея привести его в наш родной фандом; Фандом – дом, где живут фанфики.... Ну или сайт где фанфики выкладываются.* Чрезвычайно ярким проявлением стратегии присвоения является прием «самовнедрения» автора в текст, когда канонных героев вытесняет состоящий из гиперболизированно-идеальных черт персонаж, с которым автор отождествляет самого себя (т. наз. феномен Мэри-Сью, «мэрисьюизм» – по имени персонажа пародии на подобные тексты): *Как вы уже поняли – я Роксана <...> я не высокая, красивая, попа, талия и грудь на месте, глаза у меня зеленые, волосы каштановые и кудрявые, длиной почти до крестца. И так как у вампиров есть сверх способности, я владею способностями мыслей.* Разумеется, не все подобного рода тексты одинаковы по качеству, но все их можно рассматривать как наиболее явную «проекцию авторского “я” на канон» [Горалик 2003].

Таким образом, осознание объекта фанатского интереса как «вселенной» и установка на ее освоение являются наиболее значимыми параметрами для характеристики анализируемого типа виртуальной текстовой личности.

ЛИТЕРАТУРА

Англо-русский словарь общей лексики. © АBBYY, 2008. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/#перевод>.

Горалик Л. Как размножаются Малфои. Жанр «фанфик»: потребитель масскультуры в диалоге с медиа-контентом // «Новый Мир». – 2003. – № 12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2003/12/goralik.html.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987.

Крысин Л.П. О перспективах социолингвистических исследований в русистике // Русистика. – 1992. – № 2.

Прасолова К.А. Фанфикшн: литературный феномен конца XX – начала XXI века (творчество поклонников Дж. К. Ролинг): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Калининград, 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.kantiana.ru/postgraduate/announce/avt_prasolova.doc.

Черняк М.А. Массовая литература XX века: учеб. пособие. – М., 2007.

Источники материала: <http://hogwartsnet.ru>, <http://snapearchive.narod.ru>.

© Воронина Т.М., 2012